

Изначально Цзянь Мо планировал отложить немного мяса моллюсков для крылатого зверя, но в итоге тому досталось всего два кусочка, прежде чем он решил припрятать остальное, чтобы смаковать постепенно.

Вчера они уже наслаждались жареным мясом моллюсков, поэтому сегодня он решил попробовать другой способ приготовления.

Он положил оставшиеся приводящие мышцы гребешков в кастрюлю с небольшим количеством соли, отваривая их до полуготовности. Затем слил воду и выложил их на решётки для просушки.

Как только эти приводящие мышцы полностью высохнут, они превратятся во вкуснейшие сушёные гребешки, известные как "конпой". Позже их можно будет использовать для улучшения вкуса супов или измельчать в порошок, чтобы использовать в качестве приправы, добавляя богатую глубину вкуса.

Вынося мясо моллюсков на улицу для сушки на солнце, Цзянь Мо заметил, что многие жители деревни находятся у реки, занятые превращением больших раковин в ракушечные ножи.

Хотя раковины были довольно большими, их края были слишком тонкими и хрупкими. Чтобы изготовить прочный ракушечный нож, им приходилось использовать камни, чтобы отколоть более тонкие края, оставляя только самую толстую и твёрдую часть на спинке. После этого они затачивали оставшиеся края до острого состояния.

Только так можно было создать нож, который прослужит дольше.

Цзянь Мо понаблюдал некоторое время, затем решил вернуться домой, чтобы взять свои

собственные раковины и попробовать свои силы в изготовлении.

Он подумал, что, возможно, не сможет отполировать их слишком тонко, но даже грубая шлифовка облегчит У Цзюну заточку лезвия позже. Это сэкономит ему немного усилий.

Когда Цзянь Мо развернулся и направился к дому У Цзюна, он внезапно услышал, как кто-то окликнул его сзади:

- Цзянь Мо, иди скорее помоги.

Обернувшись, он увидел Хун Цю, поддерживающего раненого зверочеловека, прихрамывающего к нему.

Левая голень зверочеловека была серьёзно повреждена, кровь текла, окрашивая всю ногу в тёмно-красный цвет.

Брови Цзянь Мо нахмурились. Он быстро повернулся и схватил зверочеловека за другую руку, чтобы поддержать его.

- Как ты поранился?

Он узнал этого зверочеловека по имени Ада, одного из тех, кто ходил вчера собирать ракушечные ножи.

Ада, немного смущаясь, попытался увернуться от руки Цзянь Мо, но в конечном итоге не смог этого избежать.

- Я патрулировал ранее и увидел длинноголового зверя. Сначала я подумал, что смогу его одолеть, но камни были покрыты росой и мхом. Я не успел опомниться, как поскользнулся и упал. Мало того, что зверь убежал, так я ещё и ногу порезал.

Цзянь Мо присел на корточки, чтобы осмотреть его ногу, выслушав объяснение.

Рана всё ещё обильно кровоточила. Когда Цзянь Мо осторожно раздвинул края раны, он увидел рассечённые мышцы.

Липкая кровь непрерывно сочилась из разорванной мышцы, почти как маленький родник.

Цзянь Мо быстро снял свою накидку из шкуры животного и плотно обернул ею раненую ногу Ады, надавливая, чтобы остановить кровотечение.

- Это серьёзная рана, возможно, потребуется наложить несколько швов.

Ада встревожился:

- Швов? Как при шитье одежды?

Цзянь Мо кивнул, не отрывая взгляда от раны:

- Да, что-то вроде этого. Если зашить, рана заживёт быстрее. Пойдём в дом У Цзюна, чтобы я мог как следует её обработать.

Нога Ады и так болела, а при упоминании о швах его голень ещё сильнее заныла.

- Это обязательно? Разве она не может зажить сама по себе?

Цзянь Мо взглянул на него:

- Если не зашить, она будет заживать медленно. Хуже того, может попасть инфекция, и твоя нога может стать искалеченной.

Ада судорожно вздохнул.

Хун Цю, стоявший рядом, убеждал:

- Просто послушай Цзянь Мо. Он действительно хорош в медицине. Он вылечил меня, когда я

болел в прошлый раз.

Ада замолчал.

Они вдвоём поддерживали Аду, пока шли к дому У Цзюна.

Партнёр Ады, Хэн Мань, и их маленький ребёнок, Вань Лин, тоже подошли.

Большие тёмные глаза ребёнка были прикованы к ноге отца, его личико было наполнено тревогой, как у испуганного детёныша. К счастью, Цзянь Мо замотал рану Ады, так что ребёнок не мог видеть жуткую сцену.

Увидев приближающегося ребёнка, Цзянь Мо мягко подтолкнул его рукой:

- Иди поиграй на улице. Детям нельзя находиться здесь, пока я лечу раны.

Вань Лин посмотрел на своего отца, который быстро велел ему уйти.

У Цзюна вышел и взял на себя поддержку Ады, помогая ему войти внутрь.

Цзянь Мо нашёл свой медицинский набор на полке и достал подготовленные инструменты.

Внутри были иглы из рыбьих костей различной длины и толщины, деревянные пинцеты, ракушечные скальпели, самодельная марля, длинные бинты и другие принадлежности - всё это было сделано им и У Цзюном вместе.

У Цзюн только что закончил кипятить воду.

Цзянь Мо не нужно было кипятить ещё один котелок; он просто высыпал полбанки белой соли в воду, приготовив солевой раствор. Он перелил солевой раствор в чистый таз, чтобы остудить, а затем погрузил инструменты в горячую солёную воду для стерилизации.

Большая часть соли, используемой в племени, была грубой и красновато-коричневой. Хун Цю, впервые увидев редкую белую соль, не мог удержаться, чтобы не взглянуть ещё раз.

Ничего не объясняя, Цзянь Мо продолжил готовить инструменты, а затем попросил остальных подождать. Он направился на задний двор, чтобы собрать немного трав, известных своими противоотёчными и противомикробными свойствами. Используя маленькую каменную ступку, он быстро измельчил их в пасту.

Когда всё было готово, солевой раствор достаточно остыл.

Цзянь Мо наполнил очищенный мочевой пузырь животного, который он подготовил ранее, солёной водой, превратив его в импровизированный мешок для воды. Затем он развернул накидку из шкуры животного с ноги Ады.

Как только она была обнажена, снова хлынула свежая кровь.

Не дрогнув, Цзянь Мо использовал наполненный солевым раствором пузырь, чтобы промыть рану.

Кровь и грязь были смыты, обнажив рассечённую мышцу, жёлтый жир и бледную кожу - зрелище не для слабонервных.

Хэн Мань резко вздохнул.

Цзянь Мо повернулся к У Цзюну:

- Будет немного больно. Держи его крепко.

У Цзюн твёрдо положил свои большие руки на бедро и лодыжку Ады, кивнув Цзянь Мо.

Цзянь Мо сказал Аде:

- Я начинаю.

Прежде чем Ада успел полностью отреагировать, Цзянь Мо начал зашивать рану, используя изогнутую иглу из рыбьей кости, удерживаемую деревянным пинцетом.

Хун Цю и Хэн Мань не могли вынести этого зрелища; они отвернулись, обильно потея, как будто это их зашивали.

Ада, который уже онемел от боли, крепко сжал кулаки, когда накладывали швы.

Цзянь Мо игнорировал реакцию окружающих. Его руки двигались быстро и точно, и всего за несколько мгновений ему удалось зашить длинную рану.

У Цзюнь взглянул на лицо Цзянь Мо.

В его выражении не было никаких изменений - его глаза были сосредоточены, руки твёрды, демонстрируя почти невероятный уровень контроля, когда он сшивал плоть на живом человеке.

Зашив рану, Цзянь Мо спокойно завязал нить. Увидев, что кровотечение остановилось и остался только некрасивый шов, он удовлетворённо кивнул:

- Всё готово. Я наложу немного трав, и через пару дней ты можешь прийти, чтобы снять швы.

Сжатые пальцы Ады медленно расслабились:

- Тебе придётся снимать эти швы?

Цзянь Мо кивнул:

- Да, мы не можем оставить их навсегда. Приходи ко мне завтра вечером, и я проверю, как идёт заживление.

Говоря это, Цзянь Мо нанёс на рану измельчённые травы, затем тщательно перевязал её тканью:

- Вот, всё готово.

Ада глубоко вздохнул с облегчением, пытаясь встать и пройтись:

- Теперь не так больно.

Цзянь Мо объяснил:

- Пока ты не будешь давить на неё, она не должна сильно болеть. Но лучше всего, если ты не будешь охотиться в ближайшие пару дней - просто отдыхай дома.

Он взглянул на У Цзюна.

У Цзюн кивнул, показывая своё согласие:

- Отдыхай дома несколько дней.

Ада согласился:

- Хорошо.

Цзянь Мо бросил использованные инструменты обратно в котелок с кипящей солёной водой.

Эти инструменты были кропотливо изготовлены им и У Цзюном. Один только выбор материалов занял много времени, поэтому их нужно было использовать повторно.

Несмотря на то, что инструменты имели ограниченный срок службы из-за своих материалов, нельзя было их выбрасывать.

Хун Цю наблюдал, как Цзянь Мо наводит порядок, не удержавшись от замечания:

- У тебя здесь так много инструментов, многие из которых я никогда раньше не видел.

Цзянь Мо ответил:

- Это инструменты, которые мы изобрели. У Цзюна помог мне их сделать.

Хун Цю повернулся, чтобы посмотреть на У Цзюна.

Но У Цзюна полностью проигнорировал взгляд Хун Цю:

- Ещё что-нибудь нужно сделать?

Цзянь Мо покачал головой:

- Нет, это всё. Ада, ты можешь идти домой. Постарайся не слишком сильно двигать этой раненой ногой в ближайшие пару дней. Пусть она как следует заживёт. Хэн Мань, присмотри за ним.

Хэн Мань серьёзно кивнул:

- Понял.

У Цзюнь сказал Аде:

- Я отнесу тебя домой.

Ада замялся:

- Нет, это не обязательно.

Цзянь Мо вмешался со стороны:

- Было бы лучше, если бы ты его отнёс.

Итак, У Цзюнь понёс Аду домой, оставаясь в своей человеческой форме.

Хун Цю и Хэн Мань последовали за ними.

Вскоре после этого У Цзюнь вернулся, и Хэн Мань вернулся с ним, неся большой кусок полусушёного мяса с ноги.

Чувствуя себя немного неловко, Хэн Мань протянул его Цзянь Мо:

- Это лучшее мясо, которое у нас осталось дома. Пожалуйста, возьми его.

Цзянь Мо улыбнулся:

- В этом нет необходимости. Я не беру плату с нашего племени за лечение. Ада ранен, поэтому используй это мясо, чтобы приготовить ему что-нибудь питательное.

Поскольку Цзянь Мо уже жил и питался в доме У Цзюна бесплатно, он, естественно, не имел права брать плату с других.

Цзянь Мо твёрдо отказался брать мясо, и Хэн Маню, не имея выбора, пришлось неохотно взять его обратно.

Немного погодя их маленький ребёнок, полуживотное Вань Лин, пришёл с корзиной, наполненной сладкими и терпкими сушёными фруктами.

Маленький полуживотное боялся и стеснялся Цзянь Мо. Подбежав, он сунул корзину в руки Цзянь Мо, сказав ему оставить её себе, а затем быстро убежал.

Глядя на удаляющуюся фигуру ребёнка, Цзянь Мо на этот раз не отказался.

Сушёные фрукты из семьи Ады были чудесно приготовлены - сладкие, мягкие и напоминающие сочные мармеладки.

Цзянь Мо съел несколько кусочков, затем вымыл горсть и бросил их в котелок, чтобы заварить фруктовый чай.

Когда чай остыл, он добавил щедрое количество охлаждающих листьев, превратив его в освежающий и ароматный фруктовый чай.

В тот вечер, когда они ели жареные мясные котлеты, Цзянь Мо подал перед ними фруктовый чай.

Чай был сладким и терпким, прохладным и ароматным, идеально дополняя мясные котлеты. Вкус был изысканным.

Цзянь Мо удовлетворённо вздохнул:

- Жареное мясо лучше всего запивать хорошим напитком.

У Цзюнь прервался на середине питья:

- Что это?

Цзянь Мо ответил:

- Чай из сушёных фруктов.

Он объяснил, как маленький полузверочеловек принёс сушёные фрукты, и засмеялся:

- Я хотел заварить чай с тех пор, как собрал эти охлаждающие листья, но у меня не было достаточно ингредиентов. Теперь я наконец-то попробовал, и это очень вкусно.

У Цзюнь кивнул.

Будучи одиноким зверочеловеком, он никогда не имел возможности готовить такие вещи, поэтому в его доме не было много закусок.

Он сказал Цзянь Мо:

- Это сушёные плоды Хуан Чэн. Если тебе нравится, мы можем высушить ещё летом.

Цзянь Мо не был уверен, будет ли он всё ещё в племени зверолодей к следующему лету, но улыбнулся и согласился:

- Конечно.

Это напомнило Цзянь Мо кое о чём, и он спросил:

- Ада сказал, что, поскольку он ранен, он не сможет участвовать в охотничьем турнире. Что это?

У Цзюнь объяснил:

- Это мероприятие, проводимое в племени Мэншуй каждую осень. Участвующие племена вносят некоторые товары в качестве призов, которые вручаются воинам, хорошо проявившим себя на турнире.

Цзянь Мо:

- Так это соревнование по охоте?

У Цзюнь кивнул:

- Помимо охоты, есть и другие состязания. Есть соревнования как для звероловцев, так и для полувзверолюдей.

Цзянь Мо понял:

- Значит, это как версия спортивных состязаний племени зверолов?

У Цзюнь обдумал незнакомый термин, использованный Цзянь Мо, затем ответил:

- Более или менее.

<http://bllate.org/book/17918/1716474>